

Decolonization of East African countries: a Soviet View (based on the materials of the newspaper Pravda)

A. S. Balezin¹

¹Institute of World History, RAS, 32A Leninsky prospekt, Moscow 119334, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-160-177

Research article
Full text in Russian

The process of decolonization of Africa in the USSR was strongly welcomed by the masses. The latter was largely promoted by the newspaper Pravda, the most popular newspaper of the USSR times. The article analyzes the information that the newspaper gave in the early 1960's about the decolonization of the East African countries - Kenya, Uganda, Tanganyika and Zanzibar. The Soviet reader was informed about these countries in a very general way, as well as about their leaders of decolonization in them and the declaration of independence. The problems faced by the young states – economic, political, ethnic, social – were also shown, and they were explained as the heavy heritage of colonialism. The establishment of diplomatic relations of the USSR with new states and the desire for mutual friendship was emphasized almost immediately in all cases. The progressive nature of the transformations carried out by the Governments of these states and, if possible, their socialist nature were also emphasized.

Keywords: decolonization; Africa; Kenya; Uganda; Tanganyika; Zanzibar; Pravda newspaper

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Balezin, Alexander S. | E-mail: alex.balezin@yandex.ru
| Doc. Sc. (History), Professor

Деколонизация стран Восточной Африки: советский взгляд (по материалам газеты «Правда»)

А. С. Балезин¹

¹Институт всеобщей истории РАН, Ленинский пр-т, 32А, Москва, 119334, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-160-177
УДК 93/94(6) + 930.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

Процесс деколонизации Африки в СССР приветствовался в широких слоях населения, чему в значительной мере способствовала газета «Правда» – самая массовая газета времен СССР. В статье анализируются публикации начала 1960-х годов о деколонизации восточноафриканских стран – Кении, Уганды, Танганьики и Занзибара. Советскому читателю в самом общем виде рассказывали о независимости и деколонизации, о проблемах, стоящих перед молодыми государствами, о тяжелом наследии колониализма. В публикациях читателей информировали об установлении дипломатических отношений СССР с новыми государствами и стремлении к взаимной дружбе. В статьях подчеркивался прогрессивный характер преобразований, проводимых правительствами этих государств и – где было возможно – социалистический характер.

Ключевые слова: деколонизация; Африка; Кения; Уганда; Танганьика; Занзибар; газета «Правда»

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Балезин, Александр Степанович | E-mail: alex.balezin@yandex.ru
Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник

СССР всячески поддерживал деколонизацию Африки. В Программе КПСС 1961 года подчеркивалось: «КПСС рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное иго, как один из краеугольных камней своей международной политики» [1].

Советское руководство выражало надежду, что страны континента, обретя независимость, пойдут по пути некапиталистического развития.

В Программе КПСС говорилось: «Какой путь избрать – внутреннее дело самих народов. При нынешнем соотношении сил на мировой арене и реальной возможности могучей поддержки со стороны мировой системы социализма народы бывших колоний могут решить этот вопрос в своих интересах. Их выбор будет зависеть от соотношения классовых сил. Некапиталистический путь развития обеспечивается борьбой рабочего класса, народных масс, общедемократического движения и отвечает интересам абсолютного большинства нации» [1].

Присутствовало понимание, что выбор будет трудным. Характерен в связи с этим пассаж, изъятый из окончательного текста Программы. Он присутствовал в ее проекте, опубликованном в «Правде» тремя месяцами ранее: «Этот путь потребует от буржуазии уступок, но это будут уступки в пользу нации. На некапиталистическом пути развития все слои населения могут найти применение своим силам» [2].

Процесс деколонизации Африки в СССР приветствовался, чему способствовала газета «Правда» – самая массовая газета тех времен. Ее тираж доходил до 10 миллионов экземпляров. «Правду» читали везде: в больших городах и отдаленных уголках страны. Она была главным источником информации. И важно, что на ее страницах находили отражение и трудности, с которыми столкнулись молодые независимые государства Африки.

Из стран Восточноафриканского региона первой политическую независимость получила Танганьика – 9 декабря 1961 г. Вот какую информацию о ситуации сразу после провозглашения независимости дала «Правда» от своего корреспондента О. Орестова с места событий: «В Танганьике из 9 миллионов жителей только 22 тысячи европейцев. Около полутора тысяч – плантаторы. Однако они поставляют 45 % всей экспортной продукции сельского хозяйства. Другую половину продукции дают миллионы африканских фермеров. Иными словами, немногочисленные европейцы владеют огромными площадями земли, африканцы – мелкими, ничтожными участками. Совершенно ясно, что полунищий африканский земледелец не в состоянии создать что-либо даже отдаленно похожее на такую плантацию и завод. Поэтому ценнейшую культуру агавы разводят только европейцы. Африканцам приходится довольствоваться более дешевым кофе, земляными орехами, хлопком. Задолго до провозглашения независимости Танганьики Лондон позаботился о том, чтобы “права” английских плантаторов не были ущемлены. Стране была “дана” конституция, подготовленная в Англии. Она предусматривает, что из 71 места в парламенте 11 будут отданы европейцам и 10 – выходцам из Азии, главным образом индийцам <...> Нам удалось посетить один из самых богатых районов страны – Северную провинцию, у склонов великой афри-

канской горы – Килиманджаро. Вся администрация провинции – в руках английских чиновников <...> цель их службы – постараться не допустить никаких изменений. То же <...> в центре – столице Дар-эс-Саламе.

Хочется верить <...>, что судьбы страны будет отныне вершиться <...> в кабинете премьер-министра, бывшего школьного учителя Юлиуса Ньерере и в ЦК правящей партии ТАНУ (Африканского национального союза Танганьики). Правда, в правительстве Ньерере есть еще два англичанина: министр финансов и министр здравоохранения и труда; все видные административные посты занимают также английские чиновники. Ньерере подчеркнул, что пока Танганьика сохранит 85 % английских государственных служащих.

Центром политической жизни в столице все больше становится <...> Центральный Комитет ТАНУ. Энергичный, решительный и смелый заместитель генерального секретаря партии Боронго рассказал нам, что партия ТАНУ имеет около миллиона членов и на последних выборах завоевала 50 мест в парламенте <...> Все члены ТАНУ стоят за республику, за ликвидацию наследия колониализма. Страна берется за работу по преодолению нищеты, безграмотности, болезней, экономической отсталости. Ей предстоит трудный, очень трудный путь, но этот путь избрал ее народ, который не позволит, чтобы колонизаторы ставили ему палки в колеса...» [3].

В первую годовщину независимости «Правда» опубликовала статью об изменениях, произошедших в Танганьике за год. Механизм представления независимости предполагал, что первый год в стране сохраняется пост британского генерал-губернатора, а правительство возглавляет премьер-министр-африканец. Через год страна избирала своего президента. В материале о Танганьике, помимо обязательного пассажа о дружественных отношениях с СССР, подчеркивался ее социалистический выбор:

«...Казалось бы, что могло измениться в стране за год? Однако изменения есть. Они заключаются прежде всего в новом отношении к труду, в стремлении изменить облик страны, построить новое общество. Недавно состоялись выборы первого президента Танганьики. <...> На вопрос “За что вы голосуете?” большинство избирателей отвечало: “За политику ТАНУ, за борьбу против нищеты, неграмотности и болезней”. Партия ТАНУ и правительство провозгласили строительство социализма в качестве своей конечной цели. “Я уверен, писал избранный на пост президента республики Юлиус Ньерере, что слаборазвитые страны могут достичь успехов только на пути социализма”. Главными методами изменения экономики страны он считает кооперирование и движение самопомощи. Сейчас движение самопомощи – бесплатных обществен-

ных работ населения – стало повседневным делом. В нем участвуют тысячи африканцев.

“Прошло шесть месяцев с того времени, как народ начал путем самопомощи строительство нашей новой нации, – говорит недавно премьер-министр Кавава. – Уже есть первые прекрасные результаты. Правительство сэкономило 150.000 фунтов <...> построены тысячи километров новых дорог, 165 школ, 134 общественных здания, 83 лечебницы” <...>

Партия ТАНУ наметила ряд реформ. С января будущего года вводится новый минимум заработной платы: в Дар-эс-Саламе и Танге – 150 шиллингов в месяц, в большинстве других районов страны – 125 и 100 шиллингов.

Большие планы у правительства в области образования и здравоохранения. Трёхлетний план развития предусматривает ликвидацию неграмотности. Как и на других “английских” территориях, в Танганьике почти отсутствовало медицинское обслуживание населения. Один врач здесь приходился на 20 тысяч человек. Сейчас ведется строительство медицинских центров и госпиталей, готовятся первые собственные медицинские кадры.

Официально заявив о проведении политики позитивного нейтрализма, Танганьика установила дипломатические отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Советский Союз предоставил сто стипендий студентам из Танганьики, которые сейчас обучаются в Москве. <...> Когда <...> премьер-министр Кавава узнал, что в «Правде» будет опубликована статья о Танганьике, он сказал: “Передайте читателям «Правды», что наш народ питает самые теплые чувства к Советскому Союзу. На мой взгляд, очень важно, чтобы мы больше знали друг о друге. Это укрепит нашу дружбу” [4].

Второй в регионе получила независимость Уганда – 9 октября 1962 г. Вот что сообщала «Правда» о новорожденном государстве и его проблемах:

«С тех пор, как в 1894 году Уганда стала английским протекторатом, миллионные прибыли перекочевали в сейфы английских банков. Но народ оставался нищим. Уганда – страна хлопка и кофе. Арендуя землю, угандский крестьянин с утра до вечера занят тяжелым трудом, чтобы потом в конце года продать хлопок по заранее установленным ценам в три, а то и в четыре раза ниже, чем в Англии. Кроме того, он должен выплатить за землю. И, в конце концов, у него остается ничтожная часть урожая. И не лучше положение угандца в городе <...> Даже местные чиновники получают в три раза меньше, чем белые, а рабочие-африканцы получают в 20–22 раза меньше рабочих-европейцев, выполняя ту же работу.

“Мы много ждем от независимости, – говорит <...> активист партии Народный конгресс Уганды. – Ведь еще по сей день в тюрьме находятся

некоторые борцы за свободу, и только 9 октября они выйдут на свободу по амнистии. Мы хотим, чтобы наша страна была действительно независима и едина". Мой собеседник неслучайно говорит о единстве. Это очень важно для Уганды. На ее территории расположены четыре полуавтономных королевства – Буганда, Торо, Анколе и Буньоро. В Буганде существует монархия. Недалеко от здания парламента в Кампале расположен дворец кабаки (царя). Кабака до настоящего времени сохраняет собственную армию, полицию и суд. Англичане всячески пытаются раздуть противоречия внутри страны, подогревают сепаратизм в различных районах Уганды <...>

В КОАЛИЦИОННОМ правительстве, которое возглавляет Оботе, 12 портфелей находятся у представителей наиболее популярной в стране партии – Народный конгресс Уганды. Остальные четыре портфеля – у партии Кабака Иекка (партия Буганды). На выборах <...> Народный конгресс Уганды добился победы, провозгласив лозунг немедленного предоставления независимости. Теперь партия выступает за развитие национальной экономики, за солидарность стран Африки» [5].

Далее в том же номере газеты была размещена дополнительная информация и карта Уганды: «Уганда – бывший протекторат Англии в Восточной Африке. Территория – 243 тыс. кв. км, население – 6,682 тыс. чел. (1960), из них 99 проц. – африканцы, в основном народы банту. Уганда делится на 4 провинции: Буганду, Восточную, Западную и Северную. Административный центр – Энтеббе (8,5 тыс. чел.).

Уганда – экономически слаборазвитая аграрная страна. В сельском хозяйстве преобладает производство экспортных культур: кофе, хлопка, табака, чая, сахарного тростника, арахиса, масличных семян. Предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов контролируются иностранными, главным образом английскими, частными компаниями. В стране имеются богатые месторождения полезных ископаемых, но горнодобывающая промышленность, сосредоточенная в руках английских монополий, развита слабо. Почти 70-летнее колониальное господство обрекло миллионы африканцев на бесправие и нищету. Массовая безработица и расовая дискриминация, которая особенно проявляется в оплате труда, еще более усугубляют тяжелое положение африканского населения. Большинство профсоюзов, которые играют пока незначительную роль (они охватывают лишь около 2 проц. рабочих), объединено в Конгресс профсоюзов Уганды. Мощная волна национально-освободительного движения африканских народов, поднявшаяся с особой силой после второй мировой войны, захватила и Уганду. Английские колонизаторы в конце концов были вынуждены признать право народа еще одной африканской страны на самостоятельное существование» [5].

В первую годовщину независимости Уганды «Правда» публикует статью М. Домогацких. В ней рассказывается, как страна продлевают стоящие перед ней трудности: «Год назад, 9 октября 1962 года, когда была провозглашена независимость страны, партия народный конгресс Уганды заявила своему народу, что она не остановится на полпути и добьется подлинной независимости как во внутренней, так и во внешней политике <...> Две трети национального продукта и 90 % экспорта Уганды составляют кофе и хлопок, чай и табак, бананы и масличные культуры. Ведущая отрасль сельского хозяйства – хлопок, дающий свыше 15 миллионов фунтов стерлингов дохода. Уганда – крупнейший производитель кофе, под плантациями которого занято более двухсот тысяч гектаров земли.

Промышленных предприятий в Уганде очень мало. Цементно-асбестовый завод в Тороро, медные рудники в Килембе, медеплавильный завод в Джиндже, где находится также и самая крупная электростанция, возведенная на Белом Ниле. Есть еще несколько десятков разбросанных по стране предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, – вот, и вся промышленность. Но уже теперь правительство Уганды намечает пути промышленного развития. Началось строительство нескольких фабрик, обсуждаются проекты первичных основ крупной индустрии. У страны не хватает собственных средств и специалистов, и поэтому правительство рассчитывает на иностранную помощь, но без каких-либо политических условий. ПЕРЕД МОЛОДЫМ африканским государством стоит много сложных и трудных задач. Одна из главных – это объединить все племена Уганды в одну семью, ликвидировать еще существующие раздоры и смуты, поднять жизненный уровень, культуру и просвещение народа. Правительство принимает меры для строительства школ, расширяет самый крупный в Восточной Африке колледж Макерере, который будет готовить кадры для экономического и культурного строительства. Правительство посылает юношей учиться за границу. С большим желанием едут молодые угандийцы в социалистические страны, в том числе и в Советский Союз.

В области внешней политики Уганда со дня своего рождения провозгласила позитивный нейтралитет, невступление в военные блоки, поддержание дружественных отношений с соседними странами. Показателем такой политики является установление дипломатических отношений со многими странами, в том числе и с рядом социалистических государств, включая Советский Союз <...>

Недавно в Чехословакии, Советском Союзе и Германской Демократической Республике побывала делегация Уганды во главе с А. К. Киронде, которая изучала проблемы сотрудничества Уганды в области экономики, культуры и просвещения со странами социализма» [6].

12 декабря 1963 г., в день провозглашения независимости Кении, и на следующий день «Правда» опубликовала несколько материалов, в том числе с картой. В газете отмечалось: «С сегодняшнего дня на карте Африки исчезает еще одно колониальное пятно: Кения стала независимой. Территория Кении – 583 тысячи квадратных километров, население – 8676 тысяч человек. Столица страны – город Найроби. Кения – аграрная страна. Здесь возделываются кофе и чай, которые идут на экспорт, а также пшеница, ячмень, сахарный тростник. Часть населения занимается скотоводством.

В конце XIX века Кения стала колонией Британской империи. Английские колонизаторы хищнически эксплуатировали богатства страны. Они ничего не сделали для ее индустриализации. Промышленность Кении ограничена обработкой продуктов сельского хозяйства и изготовлением потребительских товаров. Свободолюбивый народ Кении много лет боролся против иноземного господства. Эта борьба приняла особенно широкий размах в нынешний период, когда могучий поток национально-освободительного движения охватил весь африканский континент. Борьбу патриотов возглавила крупнейшая партия страны – Африканский национальный союз Кении (КАНУ) во главе с вождем кенийского народа Джоמו Кениатой. Ее активные выступления заставили колонизаторов пойти на уступки. В феврале 1962 года Англия была вынуждена согласиться на внутреннее самоуправление Кении и назначить дату предоставления ей независимости. В мае 1963 года состоялись выборы в парламент Кении. Одержавшая на выборах победу партия КАНУ сформировала правительство во главе с Кениатой. В ночь с 11 на 12 декабря провозглашена полная независимость Кении, которая стала тридцать четвертым независимым государством в Африке» [7].

Второй материал номера дополнял первый: «В первый день независимости Кении на стадионе «Ухуру» состоялся грандиозный митинг. “Это величайший день в истории Кении”, – сказал премьер-министр Д. Кениата”. По его словам, «путь к свободе был для кенийского народа долгим и тяжелым. Независимая Кения намерена поддерживать дружественные отношения со всеми странами мира на основе взаимного уважения, суверенитета и равноправия». Далее будущий президент отметил, что долг всех кенийцев – «трудиться на благо мира во всем мире», подчеркнув, что будет «считать своими друзьями всех тех, кто стремится к миру» [8].

1 февраля 1964 г. газета опубликовала материал своего специального корреспондента И. Беляева «Кения на новом пути» об итогах и проблемах первого месяца жизни молодого государства. В нем говорится: «Свобода принесла Кении не только радость, но и заботы. Это начали понимать даже те, кто ожидал, что после 12 декабря прошлого года все механически

само собой быстро изменится к лучшему. Кения – африканская страна. Но в Элдорете, Накуру да и в самом Найроби слишком многое походит на Англию <...> Число английских сеттлеров (так называют себя английские поселенцы) не превышает 25–30 тысяч вместе с детьми – они захватили более 7,5 миллионов акров земли. И какой земли! В 1920 году все захваченные сеттлерами земли колониальные власти объявили собственностью британской короны. Истинных же владельцев – африканцев – они согнали в резервации, деликатно названные по-английски «закрытыми районами». Сотни тысяч людей были обречены на физическую и моральную деградацию <...> И вот теперь, когда страна стала свободной, африканцы ждут, что их первое правительство начнет радикальные внутренние преобразования именно с земли. Но задача эта на деле далеко-далеко не проста. <...> Начавшееся в 1961 году земельное урегулирование предусматривает изъятие ферм у части фермеров-англичан и передачу их африканцем. К июню будущего года землю получают 18 тысяч семей, и в первую очередь те, кто сражался в рядах “Мау-Мау”. Еще миллион акров намечено распределить до конца 1966 года. В Кении многие говорят о недостаточных масштабах таких мер, у истоков которых стояла еще английская колониальная администрация <...> В Кении нет промышленности. Несколько небольших предприятий не меняют сути дела. Значение сельского хозяйства в стране пока решающее. Роль же африканцев в нем, к сожалению, пока невелика. Колониальные власти намеренно консервировали в зародыше их стремление вести хозяйство современными методами. Да и необходимые для этого машины безумно дороги. В результате почти все продукты на кенийский рынок и на экспорт поставляют сеттлеры. Если начать их немедленно выселять с принадлежащих африканцам земель, то это неминуемо приведет к хаосу в экономике Кении <...> выступая перед сеттлерами в Накуру, Дж. Кениата провозгласил свой ставший теперь известным во всей Африке лозунг: “Харамбее!”. В переводе с суахили он значит: “Все вместе!”. Едва появился “Харамбее!”, как кенийского лидера обвинили чуть ли не в сговоре с англичанами. Во время моих поездок в Кению у меня сложилось иное впечатление. Провозглашение “Харамбее!” – шаг вынужденный, и лозунг не является результатом какого-то сговора нынешнего правительство Кении с бывшими колонизаторами <...>

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что англичане и в настоящее время держат в своих руках контроль над всей экономикой и финансами Кении <...> До эвакуации английских военных баз из Кении, на что вынужден был согласиться Лондон, остается еще почти год <...> Наряду с провоцированием пограничных конфликтов английские колонизаторы уделяют большое внимание попыткам столкнуть между собой отдель-

ные племена внутри Кении. С этой точки зрения весьма существенно, что английская финансовая “помощь”, обещанная Кении (о ней говорилось выше), сопровождается еще и таким условием: она может быть использована только в центральных провинциях. Этой помощи искусственно лишается население других провинций, в том числе и кенийского Запада – Ньянзы, очень нуждающейся в средствах для улучшения ирригации. Это действует в направлении усиления подозрений и разногласий между различными племенами. <...> нелегкое наследие оставили колонизаторы кенийскому народу. Тяжелым путем приходится ему идти сейчас» [9].

В данной статье, повествующей, как и предыдущие, в основном о тяжелом наследии колониализма, доставшемся молодым государствам, видна специфика Кении – наличие большого числа белых поселенцев.

Своя специфика была и у провозгласившего независимость двумя днями раньше – 10 декабря 1963 г. – Занзибара. Вот что сообщала об этом «Правда» на следующий день после получения островом независимости – 11 декабря 1963 г. – в материале своего специального корреспондента Т. Колесниченко: «На карте Африки появилось новое, 33-е независимое государство», снабженное картой Занзибара и Пембы:

«Нелегким путем пришла свобода на Занзибар. Крупнейший после Мадагаскара остров у берегов Африки издавна привлекал внимание заокеанских хищников, которые превратили его в невольничий рынок. Тысячи рабов содержались в подземельях, которые и сейчас еще можно увидеть в нескольких километрах от города. С 1890 года был официально объявлен британский протекторат над островами Занзибар и Пемба.

Занзибар – страна гвоздики. Здесь 80 % ее мирового производства. А собирают гвоздику вручную, как сто лет назад. Каждый день на улицах города можно видеть телеги, доверху нагруженные мешками гвоздики. В телеги запрягаются люди, двое спереди, трое сзади. Длинная вереница таких телег тянется в направлении порта. Нищета, неграмотность, болезни – таков результат английского господства. Занзибар может служить классическим примером колонизаторской политики – разделай и властвуй. Из трехсот тысяч населения три четверти составляют африканцы народности банту, остальные – арабы, индийцы и другие. Натравливая одну народность на другую, английские колониальные власти пытались обескровить освободительное движение. Летом этого года Англия объявила о предоставлении Занзибару внутреннего самоуправления. В июле были проведены всеобщие выборы. Одержавшие на них победу Националистическая партия и Народная партия Пембы и Занзибара сформировали коалиционное правительство. После этого на конференции в Лондоне была установлена дата провозглашения независимости Занзибара – 10 декабря 1963 года. Накануне этой даты я беседовал с видным дея-

телем освободительного движения Амани Тхани. “Прежде всего мы хотим укрепить нашу независимость, – сказал он о планах на ближайшее будущее. <...> Во внешней политике Занзибар будет придерживаться курса позитивного нейтрализма и дружбы со всеми странами, в том числе, конечно, и социалистическими”.

Несмотря на то, что только сейчас представителям Советского Союза и других социалистических стран удалось посетить Занзибар, который англичане держали за семью замками, приятно было убедиться, что здесь много знают о Советском Союзе и считают его лучшим другом Африки. “Передайте привет советскому народу, Хрущеву”, – так заканчивают свои беседы со мной многие занзибарцы» [10].

Историческая специфика Занзибара состояла в том, что почти сразу же за провозглашением независимости 12 января 1964 г. там произошла антисултанская революция. Поначалу суть событий была не вполне понятна. В «Правде» со ссылкой на британские источники информации прошла следующая – первая – информация о ней:

«...Вооруженные группы, насчитывающие около 600 человек, совершили нападение на казармы и склады полицейских сил Занзибара. Положение на Занзибаре остается неясным. Корреспонденты иностранных информационных агентств передают противоречивые сообщения. Английский военный корабль “Оуэн” получил приказ направиться к Занзибару, чтобы в случае необходимости эвакуировать английских граждан с острова» [11].

Однако уже 16 января газета публикует под названием «Занзибар не одинок в борьбе» небольшую статью Т. Колесниченко. В ней событиям уже дается ясная оценка – это антиимпериалистическая и антифеодальная революция: «Радио Занзибара сообщает, что новое правительство, свергнувшее султана, полностью контролирует положение. Принимаются меры к нормализации экономической жизни страны. <...> Правительство обратилось к населению с призывом приступить к работе. <...> Во многих странах Восточной Африки прошли массовые митинги с требованием “Руки прочь от Занзибара!”. Важную роль сыграла позиция правительств Кении, Уганды и Танганьики <...>. Кения и Уганда официально признали Республику Занзибара и Пембы и ее правительство. Главы этих государств подчеркнули, что новое правительство Занзибара в соответствии с принципами африканского единства получит любую поддержку от их стран. В то время, как пресса колонизаторов продолжает распространять нелепые слухи о «коммунистическом проникновении» и оплакивает бывший султанат, многие общественные организации Восточной Африки, политические и государственные деятели приветствуют антиимпериалистическое и антифеодальное выступление на Занзибаре.

Правительство Кении запретило бывшему султану Занзибара, который прибыл вчера на корабле в Момбасу, вступить на кенийскую землю.

Твердая позиция независимой Африки сыграла свою роль. Объявлено, что военные суда Англии и США покинули воды Занзибара <...> По последним сведениям из Занзибара, новое правительство запретило деятельность в стране бывших правящих партий. Султан объявлен пожизненным изгнанником» [12].

18 января на страницах «Правды» Т. Колесниченко подтвердил высказанную им оценку занзибарских событий. В статье говорится:

«Проезжая по улицам города, убеждаешься, что на них царит спокойствие. Революционная армия сохраняет порядок и дисциплину. “Мы хотим отложить винтовки и взять в руки орудия труда, мы хотим не разрушать, а строить, мы хотим мира. Главное, чтобы никто нам не помешал”, – это говорит сопровождающий нас член ЦК партии «Умма» Али Мафуд Мохаммед.

Нам удалось побеседовать и с <...> руководителями республики Абейдом Каруме и Хангой. “Это хорошо, что вы приехали, – сказал Каруме журналистам. Мир должен знать правду о нашей борьбе. Мы хотим сами решать все свои проблемы”.

<...> Журналисты встретились также с руководителем революционной армии фельдмаршалом Джоном Окелло. <...> Окелло заявил, что революционное правительство будет придерживаться независимой внешней политики и неприсоединения к блокам. Оно вместе с тем является сторонником африканского единства и поддержки освободительной борьбы в колониях» [13].

Серия материалов Т. Колесниченко сообщала новые подробности о положении на Занзибаре после революции. Так, в опубликованном 19 января репортаже «Первые дни молодой республики» говорится: «Здесь стало известно, что правительство запретило пребывание большинства западных журналистов на Занзибаре. В задачу внутренней политики, по мнению членов правительства, с которыми мне пришлось беседовать, входит прежде всего укрепление единства. Колонизаторы веками разделяли народ по цвету кожи и национальности. Новое правительство считает необходимым обеспечить равные возможности всем занзибарцам – и арабам, и африканцам.

Сегодня на пресс-конференции представитель революционного правительства сообщил, что отныне их независимое государство будет называться: Народная Республика Занзибара и Пембы» [14].

20 января в репортаже Т. Колесниченко подчеркивается желание Занзибара установить дружественные отношения с СССР: «...Особую радость занзибарцев вызвала телеграмма Н. С. Хрущева о признании Со-

ветским Союзом Народной Республики Занзибара и Пембы <...> Герой восстания Мусса Махиссара сказал мне: “Теперь империалисты подумают дважды, прежде чем решиться на интервенцию. Признание Советским Союзом нашей республики придает ей большой международный авторитет”.

Министр иностранных дел Абдурахман Мохаммед (Бабу) сделал следующее заявление для советской печати: “Признание Советским Союзом нашей народной республики имеет исключительно важное значение. В трудную минуту мы почувствовали дружескую поддержку братского советского народа. Передайте через ‘Правду’ самое горячее поздравление и благодарность советскому народу и его правительству. Признание Советским Союзом нашей республики еще больше укрепит дружбу, как между нашими народами, так и между СССР и всей Африкой” [15].

21 января вышла в свет короткая информация ТАСС, где говорится:

«Во всей стране царит полное спокойствие. Корреспондент ПАП побывал в нескольких занзибарских деревнях. Теперь в каждой деревне есть революционные советы. Эти советы будут проводить ангарную реформу на островах» [16].

В конце января 1964 г. в «Правде» прошла новая серия материалов о Занзибаре, связанных с концентрацией западных, в частности британских, войск в Восточной Африке; поводом послужили восстания в армиях Кении, Уганды и Танганьики. Так, 27 января «Правда» под заголовком «Предотвратить угрозу вмешательства в дела Занзибара» публикует пространное заявление МИД СССР. В нем, помимо осуждения агрессивной политики западных держав и выражения поддержки Занзибару, подчеркивался прогрессивный характер начавшихся в островном государстве преобразований: «Как известно, 12 января 1964 года населением Занзибара была устранена власть ставленников колонизаторов и провозглашена Народная Республика Занзибара и Пембы. К власти пришли патристические силы, объединенные в партиях “Афро-Ширази” и “Умма”, пользующиеся поддержкой большинства 340-тысячного населения страны. Правительство объявило о своем намерении провести ряд экономических реформ, передать землю крестьянам, изменить односторонний колониальный характер экономики страны, покончить с нищетой, болезнями, неграмотностью населения» [17].

Когда ситуация вокруг Занзибара разрядилась, 4–6 февраля «Правда» опубликовала ряд материалов Т. Колесниченко, подчеркивающих прогрессивный характер преобразований в островном государстве: «Прошло всего три недели, как народ острова вышел на путь новой жизни. Но уже заметны большие сдвиги. Вырабатывается новый план развития страны. На конфискованной у феодалов земле будет производиться

не только основное богатство острова – гвоздика, но и кукуруза, рис и другие сельскохозяйственные продукты. Намного будет расширен порт. Патриоты решили объединиться в одной партии – «Афро-Ширази юнион». Объединились также профсоюзы страны, справедливо считая, что только единство движения рабочего класса принесет свои плоды. Несколько дней назад создана Федерация революционных профсоюзов Занзибара. В эти дни занзибарцы с большой теплотой принимают гостей – делегацию советских профсоюзов. Исполком Федерации революционных профсоюзов встретился с делегацией. В ходе беседы было выработано совместное заявление, в котором подчеркивается общность взглядов ВЦСПС и профсоюзов Занзибара по таким принципиальным вопросам, как борьба с колониализмом, сохранение мира на земле» [18].

Явное благоволение новых занзибарских властей СССР заставило Запад говорить о коммунистической угрозе на острове, который стали называть «Африканской Кубой». В связи с этим – пассаж из той же статьи Колесниченко: «Западная пресса занимается сейчас измышлениями. Она пишет, например, о вмешательстве советских коммунистов в дела Занзибара. Измышления западной прессы вызывают возмущение африканцев. «Мы признаем вмешательство России, – сказал профсоюзный лидер Мфаме Омар, – вмешательство в историю. Россия вмешалась в наши события в 1917 году, она указала всему миру путь к свободе». Я беседовал с фельдмаршалом Джоном Окелло. Он сказал: «Коммунистическая угроза – старый пропагандистский трюк. Я подтверждаю, а уж мне это доподлинно известно, поскольку революционный комитет назначил меня руководить вооруженным восстанием, – революция совершена народом Занзибара. Оружие мы добыли в бою, захватив арсенал полиции. Но мы не будем держаться в стороне от социалистических стран. Мы надеемся на самое тесное сотрудничество со всеми демократическими странами и, конечно, в первую очередь с социалистическими, в том числе с большим другом Африки – Советским Союзом»» [19].

В статье, опубликованной днем позднее, среди прочего подчеркивается прогрессивный характер преобразований на Занзибаре: «Сейчас Занзибар находится накануне большого события – обсуждения и принятия новой конституции. Коренной ломке подвергается государственный аппарат страны. Из него удаляются эксплуататорские элементы <...>

Член кабинета министров Твала <...> сказал: «Наша революция уничтожила монархический бюрократический аппарат султана. Это не означает, что все служащие старого правительства смещены – многие, кто поддержал революцию, работают с нами. Каковы планы на будущее? Прежде всего, если так можно сказать, ‘занзибаризация’. Это означает, что все, в том числе, конечно, и представители национальных меньшинств стра-

ны, смогут принять широкое участие в строительстве новой республики. Я имею в виду арабов и индейцев. Вместе с тем совершенно ясно, что африканцы, которые раньше дискриминировались, займут достойное место во всех областях экономического, культурного и государственного строительства”.

Занзибарцы с гордостью также отмечают рост международного авторитета своей страны. На местном аэродроме ежедневно приземляются самолеты, привозящие сюда дипломатов самых разных стран. С большим удовлетворением здесь встретили известие о том, что Советский Союз уже назначил временного поверенного в делах. Республика установила дипломатические отношения с ГДР, что получило широкий отклик во всей Восточной Африке» [20].

В большой статье Т. Колесниченко «Занзибар: уроки и перспективы» от 11 марта события рассматриваются на фоне национально-освободительного движения на континенте. Но и там среди прочего – опять же о прогрессивном характере преобразований в островном государстве:

«Западным обозревателям, уныло комментирующим новости с Занзибара, приходится признать: это – подлинная революция, а не “банановый или гвоздичный путч”. Султанат и прежнее правительство были свергнуты в результате организованного выступления народных масс. Его возглавила партия «Афро-Ширази», представляющая интересы большинства населения острова. Только на последних выборах она получила более 60 процентов голосов всех избирателей. Ее лидеры Абейд Каруме, Касим Ханга в течение долгих лет последовательно выступали за уничтожение колониализма и феодализма. Выполнение выдвинутой ими программы, по существу, явилось началом национально-освободительной, антиимпериалистической, антифеодальной революции, в основе которой лежит борьба за действительную свободу, экономическую независимость и коренные социальные преобразования.

Объявив Занзибар Народной республикой, революционное правительство вырабатывает сейчас программу переустройства жизни страны. Как рассказывали занзибарские руководители, партия “Афро-Ширази”, выражая мнение народа, не только уничтожит феодальные отношения, но и покончит с капиталистической эксплуатацией на Занзибаре. Все земли Занзибара национализуются и становятся государственной собственностью. Об этом заявил 8 марта на массовом митинге президент Народной Республики Занзибар А. Каруме. Он подчеркнул, что решение о национализации всех земель на Занзибаре вступает в силу немедленно»[21].

И о месте занзибарской революции в процессе деколонизации Африки:

«Влияние занзибарской революции на Африку исключительно велико. И если говорить о ее перспективах, то необходимо прежде всего

иметь в виду те страны, где колонизаторы еще правят: Мозамбик, Анголу, Южную Родезию, расистский застенек ЮАР. Для тех, кто не хочет уйти из Африки добром, пример Занзибара служит грозным предостережением, а для народов последних колоний – источником надежды и революционного опыта... Занзибар показал, что только в тесной связи с массами, только выражая их интересы, политические партии и лидеры Африки могут добиться больших успехов за действительную независимость» [21].

Спустя месяц с небольшим, в материалах, посвященных объединению Занзибара с Танганьикой, Т. Колесниченко прямо пишет о социалистическом выборе островного государства: «... Потребуется, очевидно, большая борьба, чтобы народ не только не потерял свои революционные завоевания, но и упрочил их. Западная печать не скрывает, что колонизаторы, напуганные социалистическим курсом Занзибара, надеются использовать свои позиции для давления на правительство и поворота вправо. Но не такие планы у народов Танганьики и Занзибара» [22].

На самом деле так и случилось: в рамках нового государства – Объединенной Республики Танзании – социалистический курс Занзибара оказался в значительной мере подкорректирован [23].

Фокус надежды в верхах СССР на социалистический выбор в Восточной Африке переместился в Кению. Как раз в апреле 1964 г. в СССР две недели находилась партийно-правительственная делегация этой страны. Делегацию возглавлял просоветски настроенный вице-председатель правящей партии КАНУ министр внутренних дел Огинга Одингга. Делегацию принимали в СССР на самом высоком уровне. Визит широко освещался в «Правде».

В опубликованном газетой советско-кенийском коммюнике по результатам визита большое место занимает перечисление достигнутых договоренностей о помощи СССР в строительстве целого ряда промышленных и сельскохозяйственных объектов, о предоставлении кредитов, строительстве госпиталя и технического колледжа в качестве подарков правительству и народу Кении. В коммюнике подчеркивалось:

«Обе стороны с удовлетворением отметили, что отношения между Советским Союзом и Кенией, народ которой в мужественной борьбе против колониализма завоевал свободу и независимость, успешно развиваются на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимного уважения. Было выражено стремление всемерно укреплять узы дружбы между двумя странами. Советский народ решительно поддерживает усилия кенийского народа и правительства во главе с национальным героем Джомо Кениатой в справедливой борьбе против империализма и неоколониализма, за упрочение независимости и развитие национальной экономики и культуры Кении <...>

В ходе обмена мнениями было отмечено полное совпадение точек зрения по вопросу о необходимости оказания всемерной поддержки борьбе народов, все еще находящихся под гнетом колониализма, в частности народам Анголы, Мозамбика, «португальской» Гвинеи и испанских колоний в Африке, ведущим мужественную борьбу против колонизаторов. Была решительно осуждена также расовая дискриминация и зверские расправы властей ЮАР и Южной Родезии над коренным африканским населением, ведущим борьбу за свою свободу. Кенийская делегация заявила, что она высоко оценивает дружественную и бескорыстную поддержку, оказываемую Советским Союзом странам Африки, а также африканскому национально-освободительному движению» [24].

Заключительным аккордом визита делегации Одинги в СССР явилось письмо Джомо Кениаты Хрущеву, опубликованное на страницах «Правды». В нем говорилось: «Господин премьер-министр, меня очень ободрил великодушный отклик вашего правительства на нужды народа Кении. Я полностью разделяю Вашу заботу о том, чтобы эта помощь пошла на пользу африканским народным массам, которые в прошлом подвергались жестокой колониальной и империалистической эксплуатации. Мы также связаны обязательством исходить из принципа ликвидации экономической эксплуатации человека человеком, и я не сомневаюсь, что строительство промышленных и других объектов, предусмотренных в соглашении, явится мощным фактором, способствующим развитию социализма в Кении» [25].

Радужным надеждам руководства СССР на развитие крепкой дружбы с Кенией и строительство там социализма сбыться не пришлось. В 1965 г. внутривнутриполитическая ситуация в Кении изменилась, обострилась борьба между правым и левым крылом в правительстве и руководстве партии. Переломным событием в изменении политических сил в Кении стала мартовская конференция партии 1966 г. Она знаменовала собой победу правых. Огинга перестал быть вице-президентом партии, а затем и вице-президентом страны. Соответственно резко ухудшились и советско-кенийские отношения [26].

Таким образом, процесс деколонизации Восточной Африки нашел достаточно подробное отражение в газете «Правда». Советского читателя информировали в самом общем виде о странах континента, о том, как проходит деколонизация, о проблемах, стоящих перед молодыми государствами, о тяжелом наследии колониализма. Деколонизация стран региона подавалась как важная составляющая деколонизации всего африканского континента.

Ссылки

1. Правда. 1961. 2 ноябр.
2. Правда. 1961. 30 июля.
3. Правда. 1962. 5 янв.
4. Правда. 1962. 9 дек.
5. Правда. 1962. 9 окт.
6. Правда. 1963. 9 окт.
7. Правда. 1963. 12 дек.
8. Правда. 1963. 13 дек.
9. Правда. 1964. 1 февр.
10. Правда. 1963. 11 дек.
11. Правда. 1964. 13 янв.
12. Правда. 1964. 16 янв.
13. Правда. 1964. 18 янв.
14. Правда. 1964. 19 янв.
15. Правда. 1964. 20 янв.
16. Правда. 1964. 21 янв.
17. Правда. 1964. 27 янв.
18. Правда. 1964. 4 февр.
19. Правда. 1964. 5 февр.
20. Правда. 1964. 11 марта.
21. Правда. 1964. 11 марта.
22. Правда. 1964. 28 апр.
23. Балезин А. С. СССР и Занзибар в годы его борьбы за независимость и объединения с Танганьикой (по архивным источникам) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 1. С. 54-66. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-54-66
24. Правда. 1964. 18 мая.
25. Правда. 1964. 10 июля.
26. Балезин, А. С. СССР - независимая Кения. Короткий «медовый месяц» (1963-1966 годы) / А. С. Балезин // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 93-99. DOI: 10.31857/S013038640004251-4